

смотря на то, что прежде сражения превосходящую силу имѣавъ, и съ твердымъ намереніемъ оное началъ, или же потерпѣвъ, или же голову побить; изъ того справедливо видѣавъ я крайнюю его слабость и безсиліе. Но какъ непріятель большимъ лѣсомъ и весьма болохистымъ ручемъ отъ нашей арміи прикрытъ былъ, слѣдовательно атакованъ быть не могъ; а мѣсто, на которомъ мы стояли, со всѣмъ безводно, то принуждено было лагерь перемѣнить; и потому 16го числа по утру, выстоявъ на мѣстѣ башалии двои сутки; маршировали мы къ Гросс-Вимину, разстояніемъ отъ мѣста башалии семь верствъ, гдѣ главной нашъ обозъ находился.

Сей походъ здѣланъ въ виду непріятеля съ такимъ добрымъ порядкомъ, что не смотря на то, что армія ошатошена была множествомъ своей лошадей потерянной, и отъ непріятеля въ добычу полученной артилеріи, и немалымъ числомъ раненыхъ, непріятель хотя въ полномъ движеніи былъ, не посмѣвъ однакожъ атаковать не только всю армію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, но даже артилгарды оныя.

Теперь стойтъ армія ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ весьма выгодномъ мѣстѣ лагеря, и ни въ чемъ недостатка не имѣетъ; паче же вновь усилена будешь какъ соединившимся сего дня депешамипомъ Генерала Квартирмейстера Штофеля, и ожидающею завтра цѣлою дивизіею Генерала Порупчика Графа Румянцева, такъ и находящимся въ походъ отъ рѣки Вислы водъ командою Генерала Порупчика Резанова корпусомъ.

Что до обстоятельствъ жестокой нашей 14го сего мѣсяца бывшей башалии принадлежитъ, то въ прибавкъ къ донесенному чрезъ Полковника Розена еще не много прибавить могу. А только вкратцѣ и съ неоспоримою подлинностію сказать смѣю, что непріятель побѣжденъ, и урокъ его по признанію самихъ плѣнныхъ гораздо больше нашего; что пѣхота наша дралась съ неизреченною храбростію, конницажъ шогликую славу пріобрѣла, какой можетъ еще никогда не имѣла; ибо вездѣ, гдѣ ни сражалась какъ съ конницею непріятельскою такъ и съ пѣхотою, пробивала, и мѣсто одерживала; а Генералитетъ такое усердіе и неустрашимость оказалъ, какимъ можетъ быть примѣра нѣтъ. Подлинно, и достпались непіятелю въ полонъ храбрые и особливой ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милости достойные Генералы Порупчики Салтыковъ и Графъ Чернышевъ, Генералъ Маіоръ Манштейфель и